

УДК 82-1:82-6+92Шишков

**АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШИШКОВ – ОСНОВАТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА**

Н. Н. Козлова

Тверской государственной университет
кафедра политологии

В статье исследуются произведения российского консерватора – Александра Семёновича Шишкова. Автор выявляет значение русского языка как социально-политического фактора развития общества. Автор показывает воплощение в его произведениях классических консервативных ценностей: сильной государственной власти (самодержавия), традиций, национальной религии.

Ключевые слова: консерватизм, традиция, русский язык, отечество

«В современных исторических условиях декларирование приверженности консервативным принципам становится в российском обществе одним из принципов хорошего тона», – так начинают свою монографию отечественные исследователи О. А. Милевский и А. В. Репников [13, с. 5]. По мнению Т. А. Филипповой, интеллектуальная мода на консерватизм, возникшая в России в 1990-х годах, была востребована властным дискурсом в начале XXI века [16, с. 5]. Обращение к наследию интеллектуалов консервативной политической мысли связано, прежде всего, со значительным влиянием данного политического течения на формирование политической культуры и истории России [11, с. 24]. Осознание неудовлетворённости социально-политической ситуацией, сложившейся в России на рубеже XVIII–XIX вв., привело консерваторов к поиску собственных моделей и путей развития общества и государства.

Исследователи творчества адмирала А. С. Шишкова называют его «одной из самых ключевых и колоритных фигур русской политической, общественной и культурной жизни первой трети XIX века» [1, с. 19], человеком «столь же непреклонных, сколько оригинальных убеждений и взглядов на события своего времени и просвещение» [14, с. 162]. Современный российский исследователь В. С. Парсамова пишет, что Шишков имел репутацию старовера и ретрограда, являлся символом языковой утопии, консерватизма, сусального патриотизма [12, с. 5].

В трудах некоторых исследователей консервативной политической мысли первой четверти XIX века имя А. С. Шишкова стоит на первом месте. В частности, А. Ю. Минаков и А. В. Репников считают, что именно он создал консервативно-национальную мифологию в сфере языка и имел первый опыт её массового внедрения в сознание всех сословий; обосновал недопустимость революции, либерализма, доказал необходимость опоры на собственные традиции и патриотизм [9, с. 91; 10, с. 7]. Документальным основанием считать Шишкова родоначальником российской государственно-охранительной мысли являются вышедшие в 1803 и 1811 годах

соответственно публикации «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» и «Рассуждение о любви к Отечеству».

«Допотопный» консерватизм Шишкова, по меткой характеристике исследователя А. Мартина, вытекал из особенностей его личности [8, с. 54]. Обратимся к некоторым моментам биографии адмирала, имеющим отношение к формированию его общественно-политических взглядов.

Александр Семёнович Шишков родился 9 (20) марта 1754 в Москве в родовитой среднепоместной дворянской семье [15, с. 502]. Позднее в «Записках» он напишет: «Я ... рожден от русского отца, дворянина посредственного состояния, воспитан дома без чужеземных дядек...» [18, с. 500]. О детстве будущего адмирала сведений практически не сохранилось, однако атмосферу домашнего воспитания исследователи характеризуют как патриархальную и отмечают любовь Шишкова к церковным книгам, церковной истории и пр. [17, с. 138]. А. С. Шишков закончил Морской кадетский корпус, и в ходе заграничных плаваний он составил негативное впечатление о населяющих Европу народах, поэтому многие исследователи находят в этом периоде истоки его галлофобии [1, с. 23; 12, с. 7–10; 15, с. 247].

Впервые консервативная позиция Шишкова прозвучала в произведении «Песня. Старое и новое время» в 1784 году, которое позднее было переработано и включено автором в собрание сочинений как перевод с французского языка. Он формулирует бинарную оппозицию *старая – новая* Россия, причём идеальное утопическое прошлое страны противопоставлено её испорченному настоящему. Для Шишкова наиболее оптимальным было «счастливое состояние, в каком процветают добронравные и благополучные семейства» [18, с. 614].

В более поздних произведениях наступление «инога века, иной жизни, инога бытия» Шишков чётко фиксирует после смерти Екатерины II. Небольшой период царствования Павла I для Шишкова был неприятен возвращением к прусской культуре [18, с. 360]. Благодаря большому количеству трудов по истории русского военно-морского дела в 1796 году он стал членом Российской академии (созданный Екатериной II и княгиней Е. Дашковой центр по изучению русского языка и словесности в Петербурге, преобразованный в 1841 году во 2-е отделение Императорской Санкт-Петербургской академии наук) [12, с. 10–11; 15, с. 251–257]. После окончания Русско-шведской войны Шишков осел в Санкт-Петербурге и сосредоточился, как пишет М. Г. Альтшуллер, на литературной и общественно-политической деятельности [1, с. 82].

С приходом к власти Александра I Шишков связывал надежды на обещанный императором возврат к принципам правления Екатерины II. Однако после начала реформы по введению министерств в России Шишков писал: «Новый порядок и новое преобразование вещей едва ли поведут нас по лучшему пути, нежели тот, который был проложен столь мудрыми монархами (имеются в виду Пётр I и Екатерина II – **Н. К.**)» [18, с. 426]. Реформы он связывал с новыми понятиями, возникшими из хаоса «чудовищной французской революции», которую адмирал воспринимал как «порожденное злосчастьем нравственное чудовище отпавших от бога людей» [18, с. 342]. Учитывая негативное отношение к французской революции и к переменам

вообще, В. Стоюнин назвал теорию Шишкова «теорией неподвижности» [15, с. 534]. Однако, по мнению В. С. Парсамова, представление о том, что Шишкову чужда идея развития, нуждается как минимум в существенных коррективах. Он осуждал использование «новомышленного» слова *развитие*, считая его переводом с французского *se developer*, и предлагал заменить его глаголом *прозябать* [12, с. 181]. В понимании Шишкова *прозябать* означало *произрастать, исходить из чего иного*. Адмирал сравнивал социальные изменения с ростом цветка, листа, то есть признавал медленное органическое развитие. Российский исследователь А. Зорин отмечает «переизбыток органицистской метафорики в работах Шишкова» [5, с. 245]. «Теория неподвижности» распространялась и на политические взгляды адмирала. «Самодержавию... он был предан вполне всю душою и видел в нем единственный якорь спасения», – пишет Н. Н. Булич [3, с. 14–15]. В монархии Шишков видел исключительно теократическую и патриархатную природу: «И так, когда Государство или народ желает благоденствовать, то первое попечение его долженствует быть о воспитании юных чад своих в страхе Господнем... откуда проистекает любовь к Государю, к сему поставленному от Бога отцу и главе народной...» [18, с. 342].

Полуопала, как называет сам Шишков свою отдаленность от государственный дел [18, с. 433], дала ему возможность сосредоточиться на работе в Академии наук, на исследованиях языка. В 1803 году Шишков создает своё знаменитое произведение «Рассуждение о старом и новом слоге русского языка», которое обозначило начало литературно-языковой борьбы между представителями старого и нового слога – шишковистами и карамзинистами. Обостренный интерес к языку в русском обществе начала XIX века, литературные споры между вышеуказанными течениями имели не только художественный, но и общественно-политический смысл. Ю. М. Лотман считает, что в этой борьбе дискутировались в том числе и проблемы развития русской государственности [7, с. 446]. Шишков ратовал за самобытное развитие России, отвергая приобщение к западной цивилизации.

Для Шишкова язык – основа культуры и цивилизации, ему он предписывает определенные социальные и политические формы: «Никогда безбожник не может говорить языком Давида... Никогда развратный не может говорить языком Соломона...» [18, с. 275]. Адмирал относился к слову как носителю божественного духа: «Благость Божия, даровав нам душу, даровала и слово, без которого не могли бы ни чувства наши возвышаться, ни разум преуспевать» [18, с. 275]. Альтшуллер показывает, что «благоговейно-уважительное отношение к слову» у Шишкова восходит к библейской ветхозаветной традиции [2, с. 27].

Основная проблема произведения – уход от активного использования элитой русского языка, увлечение европейскими языками, подражание чужой литературе и потеря тем самым своих социокультурных корней и традиций. «Язык есть душа народа, зеркало нравов, верный показатель просвещения» – писал Шишков [18, с. 275].

Согласно адмиралу, старый церковно-славянский слог – основа русской культуры, а новый слог – современный русский язык, который развивается под влиянием европейских языков, несёт на себе элементы чужой для России

цивилизации. В работе он показывает «нелепицы нынешнего слога»: искажение смысла, утрату красоты и величия русской словесности, «излишнюю кучерявость мысли», отсутствие собственного творчества в угоду подражательству («обезьянничанье»). Опасность распространения новой литературы через французское воспитание заключается в потере самобытной культуры России, во вторжении «правил и понятий чуждого народа» [18, с. 72–73, 77, 96, 150, 200–201]. Он стремился сохранить высокий слог церковно-славянского языка – языка «героев и богов» [18, с. 276], который не использовался в салонной беседе и отражал социальную и гендерную иерархию.

Публикация «Рассуждения о старом и новом слоге» сделала Шишкова известным в высших кругах человеком, который открыто демонстрировал свои охранительные убеждения. Однако отсутствие специального образования, поверхностное знание русской словесности, нежелание учитывать исследования других учёных, вызвали волну профессиональной критики и вовлекли его в конфликты с коллегами. Современники и потомки отмечали у него преобладание фантазии вместо строго логического мышления, непривычку к философскому мышлению и к анализу фактов, непонимание исторического развития литературы [15, с. 514]. Н. Н. Булич в начале XX века, создавая своё видение истории русской литературы, высмеивал адмирала: «Шишков весь отдался своим полемическим трудам, корнерьтию, как называли тогда» [3, с. 14]. П. С. Щербальский отмечает, что работа Шишкова над русским корнесловием обратилась у него в некоторого рода манию и вызвала против него тьму насмешек [19, с. 196].

После опубликования работы «Рассуждения о старом и новом слоге» Шишков пытался объединить вокруг себя литераторов, разделявших его позиции. В 1810 году частные литературные вечера под его руководством превратились в публичные. Цель новой названной самим адмиралом литературной организации «Беседа любителей русского слова» состояла в ознакомлении и обсуждении произведений русских литераторов [4, с. 4].

Она состояла из попечителей, действительных и почётных членов, которые делились на подразделения. За сложность организации и участие в её деятельности не только литераторов, но и чиновников различного ранга исследователи определили «Беседу» как официально-бюрократическую структуру [1, с. 54; 12, с. 44]. На проходивших с большой внешней помпой торжественных заседаниях собиралось до 400 человек.

Следующее произведение Шишкова «Рассуждение о любви к Отечеству» (далее – «Рассуждение») было написано в 1811 году, то есть накануне вторжения Наполеона в Россию и после заключения Тильзитского мира, который Шишков не одобрял, примыкая к партии вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. Для автора данное произведение имело судьбоносный характер, поскольку после ознакомления с ним император Александр I назначил адмирала весной 1812 года государственным секретарём вместо М. М. Сперанского.

Цель Шишкова в «Рассуждении» заключалась в том, чтобы «рассмотреть обязанности наши к сему сообществу, или великому, собственно нашему семейству, называемому Отечеством» [18, с. 257]. Как консерватор Шишков

предпочитал говорить не о правах, а о «том священном долге, которой всякому благородному сердцу толь сладостен» [18, с. 257]. Любовь к отечеству и народную гордость автор полагал «самым величайшим блаженством, самой сильнейшей оградой всякой державы» [18, с. 270].

В «Рассуждении» А. С. Шишков формулирует своё понимание патриотизма, впоследствии характерное для многих представителей консервативного течения российской политической мысли и отражающее тесную связь между формой государственного устройства (самодержавием) и персоной царя: «Она (Россия. – **Н. К.**) говорит каждому Сыну Отечества: член великого тела! Не отрывайся от онога никогда, и поставленной от Бога над ним главе служи верою и правдою. Люби Царя и Отечество делами твоими, а не словами» [18, с. 270].

Средствами для укрепления любви к Отечеству, с точки зрения Шишкова, является «святая православная вера... из которой народоправитель почерпает мудрость, закон, силу, судья правду, полководец мужество, земледelec трудолюбие, воин храбрость и бесстрашие» [18, с. 270]. Второй фактор, укрепляющий любовь к Отечеству, по Шишкову, отечественное воспитание. «Ученый чужестранец может преподавать нам, когда нужно, некоторые знания свои в науках; ... но и самый честный из них и благонамеренный не научит меня знать землю мою и любить народ мой; ибо он сам сего не знает, не имеет нужных для меня чувствований, и не может их иметь: у него своя мать, свое гнездо, свое отечество» [18, с. 273]. Третьим фактором укрепления любви к отечеству является язык, который «есть мерило ума, души и свойств народных» [18, с. 275].

Шишков использует в тексте лозунг «за Церковь, за Царя, за Отечество» [18, с. 273], который позволяет некоторым исследователям сделать вывод, что он являлся предтечей Уварова в формулировке известной триады «Православие. Самодержавие. Народность». «В нем жила формула Уварова», – пишет Н. Н. Булич [3, с. 15]. М. Г. Альтшуллер согласен с Буличем в том, что «вера православная, воспитание, язык русский предвещают знаменитую уваровскую формулу», но настаивает при этом, что тезис Шишкова менее политизирован. Вместо самодержавия, категории государственной, он пишет о формировании народного духа [1, с. 59].

При назначении государственным секретарем меняется жанр создаваемых им произведений – он пишет манифесты для поднятия боевого духа «сынов отечества», «мужественных и православных воинов». [18, с. 267, 284, 297, 331]. В манифестах Шишков усиливает милитаристский/патерналистский дискурс и далее развивает консервативные идеи о борьбе за веру, царя и Отечества. В манифестах и последующих «Записках» явно проявляется приверженность Шишкова к принципам жёсткой сословной иерархии.

После Отечественной войны 1812 года Шишков по его собственной просьбе был назначен президентом Российской академии. Будучи семидесятилетним старцем, в 1824 году он был назначен министром народного просвещения. С. В. Рожественский определяет главный лозунг министра – «народное образование должно быть национальным» [14, с. 166]. Задача формирования «нравственного образования», которое позволило «оберегать юношество», пролегалa через религию и патриотизм [6, с. 221]. Для

преодоления французской культуры в социализации россиян вместо иностранцев-гувернёров Шишков предлагал государственное образование. На должности министра Шишков получил возможность влиять на цензуру и в 1826 году принял «чугунный устав». В целом можно согласиться с выводом А. Мартина, что программа Шишкова предполагала полезность науки и образования «в меру как соль» [8, с. 65]. Отмена Николаем I в 1828 году данного устава завершила карьеру адмирала. Он проживал до своей смерти в как частное лицо.

Таким образом, консервативные установки Шишкова были направлены на сохранение русской национальной культуры – языка, религии, самодержавия. Основная задача Шишкова – создание российского государства на собственных национальных традициях. Уделяя большое внимание в своих произведениях языку как квинтэссенции культуры, Шишков полагал, что обучение и воспитание будущих российских подданных должны строиться на основе церковно-славянского языка. Борясь с упрощением русского языка, предлагаемого Н. М. Карамзиным, адмирал стремился сохранить публичный, политический, высокий язык и литературу как признак дворянской элиты.

Список литературы

1. Альтшуллер, М. Г. Александр Семенович Шишков [Текст] / М. Г. Альтшуллер // Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия ; отв. ред. А. Ю. Минаков. – Воронеж : ВГУ, 2005. – С. 19–92.
2. Альтшуллер, М. Г. Беседа любителей русского слова: У истоков русского славянофильства [Текст] / М. Г. Альтшуллер. – М. : НЛЮ, 2007. – 448 с.
3. Булич, Н. Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века [Текст] / Н. Н. Булич. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1905. – Т. 1. – 381 с.
4. Двенадцать собственноручных писем адмирала Шишкова [Текст]. – СПб. : В тип. мин. внутр. дел, 1841. – 86 с.
5. Зорин, А. Кормя двуглавого орла: литература и государственная идеология России в последней трети XVIII – первой трети XIX века [Текст] / А. Зорин. – М. : НЛЮ, – 2004. – 416 с.
6. Иванов, О. А. Формирование консервативной программы министерства народного просвещения во второй половине 20-х гг. XIX в. [Текст] / О. А. Иванов // Консерватизм в России и мире: в 3 ч. ; редкол. А. Ю. Минаков (отв. ред.) и др. – Воронеж : ВГУ, 2004. – Ч. 1. – С. 218–226.
7. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб., 2002. – 769 с.
8. Мартин, А. Допотопный консерватизм Александра Семеновича Шишкова [Текст] / А. Мартин // Консерватизм: идеи и люди ; под ред. П. Ю. Рахшмира. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1998. – С. 54–66.
9. Минаков, А. Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века [Текст] / А. Ю. Минаков. – Воронеж : ВГУ, 2011. – С. 91–130.
10. Минаков, А. Ю., Репников, А. В. Консерватизм в России [Текст] / А. Ю. Минаков, А. В. Репников // Русский консерватизм середины XVIII–начала XX века : энциклопедия ; отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 6–18.
11. Пайпс, Р. Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры [Текст] / Р. Папйпс. – М. : Новое издательство, 2008. – 252 с.

12. Парсамов, В. С. Александр Семёнович Шишков // Шишков А. С. Избранные труды ; сост., автор вступительной статьи и комментариев В. С. Парсамов. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 5–68.
13. Репников, А. В., Милевский, О. А. Две жизни Льва Тихомирова [Текст] / А. В. Репников, О. А. Милевский. – М. : Academia, 2011. – 560 с.
14. Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. 1802 – 1902 [Текст] / С. В. Рождественский. – СПб. : Изд-во мин. нар. проsv., 1902. – 785 с.
15. Стоюнин, В. Александр Семенович Шишков [Текст] / В. Стоюнин // Вестник Европы. – 1877. – Т. 5 (67). – Кн.9. – С. 236–270; – Кн.10. – С. 502–547.
16. Филиппова, Т. А. Иван Александрович Ильин [Текст] / Т. А. Филиппова // Ильин И. А. Избранное ; сост., авторы коммент. Т. А. Филиппова, П. Н. Баратов ; автор вступ. статьи Т. А. Филиппова. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 5–43.
17. Чернета, В., Яковлев, Б. Предгеча. Адмирал А. С. Шишков – человек, учёный, министр [Текст] / В. Чернета, Б. Яковлев // Высшее образование в России. – 1999. – № 3. – С. 137–151.
18. Шишков, А. С. Избранные труды [Текст] / А. С. Шишков ; сост., автор вступительной статьи и комментариев В. С. Парсамов. – М. : РОССПЭН, 2010. – 720 с.
19. Щербальский, П. С. А. С. Шишков, его союзники и противники [Текст] / П. С. Щербальский // Русский вестник. – 1870. – Т. 90. – Вып. 1. – 554 с.

ALEXANDER S. SHISHKOV – THE FOUNDER OF RUSSIAN CONSERVATISM

N. N. Kozlova

Tver State University
The department of politology

This article focuses on works of the Russian conservative – Alexander S. Shishkov. The author exposes the role of the Russian language as a socio-political vehicle of development of society. The author pinpoints the presence of the classical conservative values in Shishkov's works, such as strong government (autocracy), the traditions, the national religion.

Key words: *conservatism, tradition, Russian language, Homeland*

Об авторах:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова 33), e-mail: n_s@pochta.ru